

ВЫБОРЫ В ПЕРВУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ – ПЕРВЫЙ ОПЫТ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Вешняков А.А.¹

Столетие выборов в Первую Государственную Думу, прошедших в феврале–марте 1906 года, – знаменательная дата в истории нашего государства, становления и развития российского парламентаризма.

Эти выборы вселили оптимистические надежды большинству населения страны на давно желаемые перемены.

1 марта 1906 года газета «Новое время» писала: «Вся мыслящая Россия видит спасение государства в созыве Думы. От всех бед спасти должна Дума. Все старые грехи она должна раскрыть, все новые пути к свободе она должна расчистить и установить, все старые счета, недоразумения, десятком лет накопившиеся, распутать».

Тема сегодняшней конференции весьма актуальна.

Прежде всего, не потерял значимости вопрос, можно ли было избежать той непримиримой конфронтации власти и оппозиции, противостояния правительства и первого парламента, которое подорвало надежды значительной части российского общества на возможность поступательного демократического развития страны.

Также важно понять роль и место избирательной системы того времени, как фактора стабилизирующего или обостряющего обстановку в стране. Из этого исторического опыта мы можем извлечь уроки, имеющие ценность для сегодняшнего дня.

Выборы в первый российский парламент создали уникальную возможность для верховной власти и народных представителей, а с ними и для всей страны для мирного и конструктивного решения острейших проблем, преодоления трагического разлома между властью и большей частью общества. Но воспользоваться этой возможностью не удалось.

При всех громадных различиях Российской Империи начала XX-го века и современной России в части политической системы можно отметить ряд параллелей.

Во-первых, общей особенностью государственного устройства обоих исторических периодов, является значительная концентрация власти у главы государства. В значительной мере и тогда, и сейчас это связано с необходимостью сохранения целостности государства, надлежащего выполнения его структурами и звеньями жизненно необходимых для общества задач и функций.

Во-вторых, как и в начале прошлого века, партийная система современной России еще не соответствует уровню стоящих перед страной задач. Как и прежде общество испытывает нехватку авторитетных и ответственных, на-

целенных на созидание, имеющих четкую программу и эффективно действующих политических партий в условиях свободной конкуренции.

В-третьих, как и сто лет назад, в обществе наблюдается тенденция снижения доверия граждан к власти в целом и ее важнейшим институтам. Государство традиционно воспринимается значительной, не только либеральной, частью общества если не как источник, то как пособник неправомερных ущемлений общепризнанных прав и свобод.

Осмысление событий и процессов выборов в Первую Государственную Думу, опыта ее деятельности позволит нам основательнее взглянуть на нынешние проблемы демократического развития страны, не принимать скороспелых решений, не повторять прежних ошибок.

Для понимания того, как проводились эти выборы и почему они привели к известным результатам, следует обратиться к основным положениям избирательного законодательства того времени. В нем есть немало поучительного, в том числе и для современных политиков.

К 1905–1906 годам в России уже имелся многолетний опыт выборов в земские и городские представительные учреждения, хотя ростки демократической культуры были еще очень слабы.

На рубеже XIX–XX веков значительная часть властной элиты осознавала объективную необходимость модернизации политического строя, но самодержавная власть оставалась инерционной и недаленовидной.

Лишь 17 октября 1905 года, под давлением всколыхнувших всю страну беспорядков, акций террора, забастовок и волнений были начаты политические реформы. Царским Манифестом населению Российской Империи даровались политические свободы, в том числе неприкосновенность личности, свобода слова, собраний и объединений. Одновременно Государственной Думе, об учреждении которой в качестве совещательного органа Император объявил двумя месяцами ранее, были предоставлены законодательные полномочия.

Во исполнение октябрьского Манифеста царским указом от 11 декабря 1905 года был изменен закон о выборах и предоставлены избирательные права тем слоям населения, которые их раньше не имели, то есть мелким землевладельцам, значительной части городских жителей и рабочих.

Политические преобразования 1905–1906 годов проводились без детального и системно продуманного пла-

¹ Вешняков Александр Альбертович – доклад Председателя ЦИК России на научно-практической конференции «100-летие выборов Государственной Думы: история и современность» 3 марта 2006 г.

на. Они явились спешным ответом властей на обострение глубочайшего государственного кризиса. Вынужденность этих решений прямым образом сказалась и на избирательном законодательстве, которое, будучи сложным и противоречивым, подвергалось острой критике представителями практически всех политических сил. Либералы, конституционные демократы и представители левых партий требовали всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Правые партии критиковали закон за то, что он не учитывал российские условия и заимствовал зачастую не приемлемые для России западные идеи.

При формировании Думы использовалась мажоритарная многостепенная избирательная система абсолютного большинства с неравными нормами представительства от избирателей четырех групп, называемых «куриями», с применением имущественных и других цензов при тайном голосовании.

Куриальная система была заимствована из опыта выборов в земские и городские представительные учреждения. Избирателей разделили на четыре курии — землевладельцев, городских жителей, крестьян и рабочих. Выборщики, непосредственно избирающие членов Государственной Думы, выбирались раздельно по четырем куриям.

В выборах имели право участвовать лица не моложе 25 лет (такой же возрастной ценз применялся в Германской империи, Бельгии, Нидерландах, Норвегии и Испании). Избирательного права были лишены женщины (так же, как и во всех европейских странах, за исключением Норвегии). Кроме того, не участвовали в выборах учащиеся, включая студентов, военнотружущие, кочевые народности и иностранные подданные, а также лица, подвергшиеся уголовному наказанию или состоящие под следствием либо судом. Дополнительно действовали еще и имущественные цензы.

Право участвовать в выборах по крестьянской курии имели практически все крестьяне-домохозяева, то есть главы крестьянских домохозяйств — по одному от крестьянского двора.

По курии землевладельцев, помимо ранее наделенных избирательными правами крупных земельных собственников, владевших в современных единицах измерения не менее чем 110–875 гектарами земли (в зависимости от местоположения губернии) либо недвижимым имуществом стоимостью не менее 15 тысяч рублей, избирательное право получили лица, владевшие не менее года любым земельным участком или иной недвижимостью, обложенной земскими сборами.

В курию городских избирателей входили жители городов, являвшиеся собственниками или нанимателями квартир в течение не менее года либо собственниками иного недвижимого имущества, облагаемого налогами, а также владельцы предприятий и лица, получающие жалование или пенсию из государственной казны.

Право участвовать в выборах получили также рабочие на предприятиях с занятостью не менее 50 человек. От коллективов численностью до тысячи работающих избирался один уполномоченный для участия в губернском собрании, на более крупных предприятиях — один уполномоченный от каждой полной тысячи рабочих.

В общей сумме избирательным правом было наделено

до 15 миллионов подданных Российской Империи, или более трети численности всего мужского населения от 25 лет и старше.

О неравном избирательном праве свидетельствует то, что в курии землевладельцев 1 выборщик приходился приблизительно на 1 тысячу избирателей, в курии городских избирателей — на 4 тысячи, в курии крестьян — на 50 тысяч, а в курии рабочих — на 90 тысяч избирателей. Норма представительства от рабочих была наименьшая по сравнению с тремя другими куриями.

Такой подход отражал желание власти сформировать Государственную Думу более уравновешенной, с поддерживающим ее депутатским большинством. Для этого и предусматривалось преимущество в представительстве крупных и средних земельных собственников, а также крестьян — ввиду их многочисленности (97 миллионов).

Довольно примечательно высказался на эту тему впоследствии один из авторов закона Сергей Ефимович Крыжановский: «Все рассуждения шли, в сущности, вслепую... на какой слой следовало опереть Думу, никто не знал». В итоге опереться решили на крестьянство.

Важно отметить, что законодательство содержало меры, направленные на предотвращение незаконного воздействия на избирателей и выборщиков. Например, для того, чтобы уменьшить возможности использования административного влияния на ход выборов, губернаторам и вице-губернаторам, градоначальникам и их помощникам, а также полицейским на вверенной им территории избирательное право не было

предоставлено. То есть, они были не вправе баллотироваться в депутаты, участвовать в предвыборных собраниях и голосовать.

Если сравнить с сегодняшней ситуацией, когда на выборах часто используется технология «рекламных депутатов», то следует признать, что кое-чему у дореволюционного законодателя в плане предотвращения использования административного ресурса можно поучиться.

Достоинством законодательства о выборах являлось право избирателей присутствовать при подсчете голосов на избирательных участках в городах, учитывая, что участковые комиссии состояли всего из трех членов.

Примечательно также, что царским указом 8 марта 1906 года в целях защиты свободы и правильности выборов в Государственный Совет и Государственную Думу были установлены весомые меры уголовной ответственности.

Так, виновные «в возбуждении к противодействию выборам или к массовому воздержанию от участия в выборах» подлежали наказанию в виде заключения в тюрьме на срок от четырех до восьми месяцев. Устанавливались также меры уголовной ответственности за подкуп избирателей и выборщиков и за действия, осуществленные самими подкупленными избирателями и выборщиками.

Интересно, и в определенной мере поучительно то, что служащие правительственных, земских или общественных организаций, уполномоченные наблюдать за правильностью выборов (в том числе члены избирательных комиссий), виновные в воспрепятствовании избирателю или выборщику угрозой, насилием, злоупотреблением властью свободно осуществлять избирательное право, подлежали наказанию в два раза большему, чем винов-

При формировании Думы использовалась мажоритарная многостепенная избирательная система абсолютного большинства с неравными нормами представительства от избирателей четырех групп, называемых «куриями», с применением имущественных и других цензов при тайном голосовании.

ные, не являющиеся такими служащими, — в виде заключения в тюрьме от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев.

Закон о выборах в первую Государственную Думу в ряде исследований характеризуется как недемократичный на том лишь основании, что он не предусматривал всеобщего избирательного права. Такие оценки, без учета исторических реалий того времени, представляются некорректными и не вполне объективными.

Действительно, Россия в некоторой степени отставала от ряда европейских стран по уровню обеспечения избирательных прав граждан, но если внимательно и непредвзято посмотреть на стремительно осуществленные в 1905 году политические реформы, то увидим их четкую демократическую направленность и значительный потенциал для дальнейшего движения к парламентаризму в его традиционном понимании.

Даже если сравнивать с законами европейских государств того времени, мы увидим, что ни в одной другой стране избирательное право тогда не было всеобщим, женщины нигде не допускались к выборам, во многих странах существовали имущественные и сословные цензы. В США избирательного права были лишены все афроамериканцы, а также малоимущие, действовали и другие цензы.

На предложения ввести всеобщее и равное избирательное право Председатель Совета Министров Сергей Юльевич Витте сказал следующее: «мысль призвать все полуграмотное и безграмотное русское и пестрое иногородское население Империи к участию в выборах в представительное учреждение, притом прямых, была мысль нелепая. Идти на это значило ввергать участь выборов в руки тех демагогов, которые сказочными посулами увлекли бы за собой народ...».

Нельзя было не учитывать и то, что подготовка к выборам в первую Думу проходила во время тяжких испытаний для России. Декабрьские вооруженные революционные выступления в Москве и других городах, террористические акты преследовали цель парализовать деятельность правительства. За полгода со дня издания октябрьского Манифеста в России были убиты или ранены более полутора тысяч чиновников, военных и полицейских. Власть принимала ответные меры. В 41 губернии действовало военное положение, в 27 губерниях — режим «усиленной охраны», а в 15 — «чрезвычайной охраны».

Специального центрального учреждения для подготовки и проведения выборов не создавалось. Государственным органом, осуществлявшим подготовку выборов, в том числе путем издания подзаконных актов, утверждаемых Императором, было Особое делопроизводство по выборам в Государственную Думу, образованное в составе Министерства внутренних дел. Это ведомство руководило деятельностью губернских, городских и уездных комиссий по делам о выборах.

Губернские и уездные комиссии обеспечивали на местах законность при проведении выборов и рассмотрение заявлений и жалоб. Каждая губернская комиссия формировалась из высокопоставленных ответственных должностных лиц: председателя окружного суда, возглавлявшего комиссию, управляющего казенной палатой, местного предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, городского головы губернского города, одного из членов окружного суда и назначенного губернатором одного из постоянных членов губернского присутствия.

Так как выборы проходили в несколько этапов, то и единого дня их проведения во всех губерниях не было.

Вся избирательная кампания заняла около двух месяцев, за исключением нескольких губерний, где выборы затянулись.

Как уже сказано, избирательная система была достаточно сложной. Ее недостатки особо проявились в деревне. К моменту начала избирательной кампании сельское население практически не было знакомо с порядком выборов. Большинство крестьян не разбирались в политике, с недоверием относились к выборам и самой Думе. Нередко они голосовали по указанию земского начальника, а иногда «по жребию» — простым вытягиванием из корзины бумажек с фамилиями.

Нельзя не отметить, что кампания по выборам в первое общероссийское представительное учреждение способствовала укреплению существующих и ускоренному формированию новых политических партий. Это было первое легальное участие партий в общероссийском политическом процессе.

В выборах участвовало более 200 политических партий и других политических организаций. Из 100 общероссийских партий, консервативное или либеральное направление представляли 38, а монархических проправительственных насчитывалось лишь 4. Активно действовали около 30 оппозиционных партий и организаций социалистической направленности.

В декабре 1905 года Министерство внутренних дел опубликовало инструкцию, согласно которой городские и земские управы должны были выдавать бланки «избирательных записок» (бюллетеней) только представителям партий, внесенных в реестры.

Огромную роль в избирательной кампании как, впрочем, и ныне, играли средства массовой информации.

Цензура постепенно сходила на нет. Свобода слова стала фактом еще до октябрьского Манифеста, которым была дарована эта свобода де-юре. Помещать в печати материалы, одобряющие деятельность правительства, означало для частного издателя чуть ли не разорение, так как типографские рабочие зачастую реагировали на это забастовками. К примеру, рязанский губернатор сообщал в правительстве, что крестьянские волнения явились следствием преступной пропаганды злонамеренных лиц и разнузданности печати, позволяющей себе разжигать народные страсти, а иногда и прямо призывать к насилию.

Правительственная печать была неспособна создать благоприятное для власти общественное мнение. Все попытки власти исправить это положение, в том числе путем преобразования существовавших и выпускать новых изданий за казенный счет, не дали ощутимого эффекта.

В то же время издания либеральной и демократической направленности выходили миллионными тиражами. Именно с помощью прессы в обществе было сформировано критическое отношение к действиям верховной власти. Если добавить, что даже газеты право-монархического направления подвергали суровой критике правительство, то причины полного проигрыша властью «информационной войны» становятся понятны.

Признанным лидером в проведении предвыборной агитации стала партия конституционных демократов («Партия народной свободы»), названная в народе «партией профессоров». К концу апреля 1906 года в 43 губерниях европейской части России у кадетов имелось до 70 газет и 87 отделений, распространявших среди населения агитационные листовки и воззвания.

Важно отметить, что агитационную работу кадеты совмещали с просветительской — они не только призывали

голосовать за своих кандидатов, но и разъясняли основы избирательного законодательства и предназначение Думы. Наибольшей популярностью у избирателей пользовались кадетские митинги, на которых выступали лучшие ораторы России — профессора, адвокаты, врачи, учителя. Партия кадетов пользовалась самой мощной финансовой поддержкой по сравнению со всеми остальными партиями, в том числе проправительственными. В Москве, например, на предвыборные цели кадеты истратили более 700 тысяч рублей, в то время как «умеренные» — около 335 тысяч, а проправительственные монархисты — немногим более 10 тысяч.

Социал-демократы, большевики и социалисты-революционеры, чья деятельность была запрещена, призывали к бойкоту выборов и надеялись на подъем «революционной волны». Позиция бойкота выборов, тем не менее, сказывалась на ходе избирательной кампании, поскольку в своих агитационных материалах социалисты обличали самодержавие и тем самым косвенно способствовали популяризации реформаторских политических идей.

Нельзя не обратить внимания на то, что, несмотря на многочисленные факты вмешательства правительства и местных земских властей в ход выборов, избирательная кампания 1906 года по сравнению с тремя последующими парламентскими выборами была самая свободная от административного воздействия со стороны властей.

Любопытно, что современники тех событий не отмечали фактов фальсификации итогов голосования. Манипуляции при подсчете голосов были крайне затруднены в связи с малочисленностью избирательных коллегий. Однако главным препятствием в этом являлась возможность избирателей и выборщиков свободно наблюдать за подведением итогов голосования.

Ввиду многостепенности выборов и разных дат их проведения в губерниях, общих официальных данных о числе подданных, принявших участие в выборах, не составлялось. Различной была явка избирателей на выборы по регионам и по куриям. Наиболее активными были избиратели в городах. Например, в городе Москве в выборах приняли участие 74 процента избирателей, внесенных в списки. В то же время по 38 губерниям в уездных съездах мелких землевладельцев средняя явка составила 15,4 процента. В то же время в городах явка рабочих была одной из самых низких — 10–20 процентов, что, видимо, явилось следствием призывов социал-демократов и эсеров к бойкоту выборов.

При общем числе депутатских мандатов — 524, ко дню открытия первого заседания Государственной Думы было избрано 478 депутатов (91 % от общего числа).

Наибольшее представительство в парламенте получили крестьяне и городская либеральная интеллигенция, в меньшей степени — крупные землевладельцы.

Из политических партий наибольших успехов добилась созданная незадолго до выборов партия кадетов — их фракция в Государственной Думе сначала насчитывала 161 депутата, но потом быстро увеличилась до 179 (37,4 %) за счет вступления в нее беспартийных депутатов. Второй по представительству была фракция крестьянской народно-социалистической группы (трудовики) — 97 депутатов

(20,3 %), выступавшей в ходе выборов с позиций «левее кадетов». Далее, по числу полученных мандатов, следовали так называемые «автономисты» — члены польских, украинских, эстонских, латышских, литовских и других национальных групп (63 депутата или 13 %). Социал-демократы — 17 мандатов, октябристы — 16. Беспартийных депутатов было — 105 (около 22%). Правые партии не провели ни одного кандидата. Таким образом, на волне преобладающих в обществе антиправительственных настроений большинство мест в Думе получили критически настроенные по отношению к власти депутаты.

В определенной степени такое распределение депутатских мандатов было обусловлено применением мажоритарной избирательной системы. Как известно, одним из недостатков этой системы является потеря значительного числа голосов избирателей (и выборщиков), отданных за кандидатуры, не набравшие требуемого для избрания числа голосов.

Собственно этот недостаток стал одной из основных причин сложившегося представительства в Государственной Думе, не отражавшего реального соотношения сторонников радикальных и умеренных политических сил в обществе. Например, на выборах в Москве кадеты, набравшие 64 % голосов, сумели получить все 160 мест выборщиков и все 6 мест в парламенте, отведенных этому округу. Если бы применялась пропорциональная избирательная система выборов, результат был бы другим: из 160 выборщиков 102 принадлежали бы к кадетской партии, 50 — к умеренным партиям и 8 — к монархическим.

Таким образом, сформировалось преобладание в Думе сторонников незамедлительных широкомасштабных реформ. По прошествии выборов представители

консервативных партий называли одной из причин своего поражения несовершенную мажоритарную избирательную систему, давшую значительное преимущество левым силам.

Торжественное открытие I Государственной Думы — «Думы народных надежд» — и начало ее работы 27 апреля 1906 года стало крупным общественным событием. Известие о появлении в России законодательного представительного учреждения было встречено бурным ликованием по всей стране. Признали новый парламент и его «старшие братья» в Европе.

Однако уже с первых дней работы Думы депутатское большинство сконцентрировало свое внимание на ожесточенной критике правительства. Депутаты даже отказали правительству поддержать его заявление, осуждающее революционный террор.

Интересен факт, когда председатель Думы, член конституционно-демократической партии, профессор Сергей Андреевич Муромцев на время созыва отказался от своей партийной принадлежности, стараясь быть объективным и справедливым равно ко всем депутатским фракциям и беспартийным депутатам. Он детально продумал регламентную сторону работы парламента, по его инициативе был введен запрет на чтение написанных на бумаге речей с трибуны, и на голосование за отсутствовавших депутатов. «Прогульщики» штрафовались на 25 рублей за каждый пропущенный день.

Парламент подготовил немало законопроектов, но из-за непродолжительности своей деятельности оконча-

Торжественное открытие I Государственной Думы — «Думы народных надежд» — и начало ее работы 27 апреля 1906 года стало крупным общественным событием. Известие о появлении в России законодательного представительного учреждения было встречено бурным ликованием по всей стране. Признали новый парламент и его «старшие братья» в Европе.

тельно принял лишь два из них — об отмене смертной казни, который так и не был одобрен Государственным Советом, и вступивший в силу закон об ассигновании 15 миллионов рублей пострадавшим от неурожая.

Депутаты направили 391 запрос правительству, то есть в среднем около 6 запросов в день. Большинство из них — 250 — касалось смертных приговоров и казней, 141 запрос относился к действиям правительства и его министров. Своими резкими и подчас агрессивными выступлениями в адрес правительства депутаты способствовали росту напряженности и радикальных настроений в обществе.

Категорическое неприятие у верховной власти вызвали требования и предложения парламентариев, изложенные в их ответе на тронную речь Императора. Основными из них являлись: превращение Российской империи в «обычную конституционную монархию», незамедлительное решение земельного вопроса за счет земель казенных, удельных, монастырских, церковных и путем принудительного отчуждения земель частновладельческих; установление ответственности правительства перед Думой. Расценив эти инициативы депутатов как посягательство на основы государственного строя, правительство вступило в прямую конфронтацию с Государственной Думой, названной Николаем II «очагом призыва к бунту».

Итог известен: существование такой Думы было признано опасным, что повлекло ее роспуск царским Манифестом 9 июля 1906 года.

Какие уроки выборов в Первую Государственную Думу можно извлечь для сегодняшнего дня?

Отмечу ряд наиболее принципиальных, на мой взгляд, моментов.

Во-первых, выборы не оправдали надежд, возлагавшихся на них властью и народом. Дума не смогла наладить конструктивное взаимодействие с правительством и начать вместе с ним постепенно и взвешенно решать накопившиеся в стране острые проблемы. В то же время проводимая в тот период политика царского правительства подтверждает вывод, что демократические выборы и парламентаризм невозможны без осознания властью того, что парламент должен занимать надлежащее место в политической системе, быть одновременно и опорой и конституционным ограничением власти.

Во-вторых, вероятность превращения выборов в арену ожесточенной и разрушительной борьбы политических сил и дестабилизации ситуации в обществе и государстве существенно возрастает при конфронтационном отношении власти к оппозиции, неспособности сторон идти на разумные компромиссы, их неадекватном понимании своей ответственности за сохранение страны.

В-третьих, результаты выборов в первую Государственную Думу были во многом predeterminedены неспособностью и нежеланием власти решать главный на тот момент вопрос о предоставлении крестьянам земли. Инерционность и неадекватность власти привела к радикальной политизации крестьянства, его решающей роли в выборах, во многом деструктивной деятельности в Думе.

В-четвертых, первый опыт легальной предвыборной борьбы политических партий показал, что слабые партии

и неразвитая в целом партийная система затрудняют, а во многих случаях — не позволяют провести реально конкурентные выборы, сформировать по-настоящему работоспособный и представительный парламент.

Без надлежащей политической и правовой культуры избирателей выборы не могут быть демократичными, превращаясь, скорее всего, в манипулятивные.

В-пятых, надежда верховной власти на то, что сами по себе избирательный закон и выборы обеспечат политическую и государственную стабильность, является явным и опасным заблуждением, своеобразным выборным фетишизмом. Дарование народу одних лишь демократических свобод без срочных эффективных мер по устранению действительных причин народного недовольства — заведомо бесперспективный путь разрешения глубокого системного общественно-политического кризиса.

История доказывает, что выборы не могут быть основным и единственным средством решения социально-экономических и политических проблем. Тем более, сведение выборов, даже если они свободные, к борьбе предвыборных технологий может привести к долговременной деформации не только всей политической, но и многих других, связанных с ней, сфер общества.

История подтверждает, что модернизация государственного устройства, в том числе его важнейшего элемента — избирательной системы — должна осуществляться в соответствии с четким, продуманным стратегическим курсом. При этом неизбежная корректировка отдельных избирательных механизмов и процедур не должна быть откликом на доводы кратковременной политической конъюнктуры. Иначе даже отдельные, казалось бы незначительные, вкрапления в законодательную ткань становятся той самой «ложкой дегтя в бочке меда».

Напротив, все изменения, вносимые в законы о выборах, должны, прежде всего, способствовать достижению стратегических целей развития политической системы и общества в целом. В противном случае можно получить противоречивые результаты или, того хуже, вызвать снижение доверия граждан к выборам и государственным институтам в целом.

Уверен, что именно путь последовательного эволюционного демократического развития общества и государства, включая совершенствование таких его важнейших институтов, как парламент и демократические выборы, в наибольшей степени отвечает интересам сегодняшней России. Одним из основных условий такого развития является реальное обеспечение эффективной многопартийности и конструктивного взаимодействия власти и оппозиции.

Такие выводы убедительно подтверждаются на примере выборов в Первую Государственную Думу и ее непродолжительной деятельности.

Нам нельзя предавать забвению этот исторический опыт, каким бы противоречивым он не был. В этом одна из целей нашей конференции.

Надеюсь, что изучение опыта выборов в первую Государственную Думу и уроков, связанных с ее деятельностью, послужит на благо российского общества и государства.

Первый опыт легальной предвыборной борьбы политических партий показал, что слабые партии и неразвитая в целом партийная система затрудняют, а во многих случаях — не позволяют провести реально конкурентные выборы, сформировать по-настоящему работоспособный и представительный парламент.

Без надлежащей политической и правовой культуры избирателей выборы не могут быть демократичными, превращаясь, скорее всего, в манипулятивные.